

НАЧИНАЮТ САМУЮ КРАСИВУЮ ИСТОРИЮ.

Тихий Мальчик и Девушка с Толстыми Глазами

Возможно, есть человек, который хочет слушать тебя. Просто ты ещё не знаешь, где он.

Первую фразу написал ты.

Продолжение мы написали вместе.

ЛЮДИ НАХОДЯТ
ДРУГ ДРУГА НЕ В
ИГРАННЫХ СЛОВАХ,
А В ИСКРЕННИХ
ПРЕДЛОЖЕНИЯХ.

Люди иногда молчат не потому, что им нечего сказать, а потому, что думают, что их всё равно никто не услышит.

Доверие — вещь хрупкая, но его можно восстановить со временем.

Иногда человек находит того, кого искал, именно там, где больше всего молчал.

Нельзя просто остаться рядом. Нужно хотеть этого.

ОДНА ШКОЛА
ОДИН СТОЛ
ОДНА КРАСНАЯ КНИГА
ОДНА ИСТОРИЯ
ОДНА ЛЮБОВЬ

ФАТИХ СЕДАМЕТ

Fatih SELAMET

Тихий мальчик и голубоглазая девушка

<https://litres.ru/74190892>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фатих Селамет — автор, который пишет вдохновляющие истории о мечтах, внутренней силе, надежде и возвращении человека к самому себе. В своих книгах он обращается к темам личностного роста, самопознания, смелости и новых начал.

Его цель — создавать простые, искренние и трогательные произведения, которые помогают читателю задуматься о своей жизни, вспомнить свои мечты и поверить, что начать заново никогда не поздно.

Fatih SELAMET
Тихий мальчик и
голубоглазая девушка
ТИХИЙ МАЛЬЧИК
И ГОЛУБОГЛАЗАЯ ДЕВУШКА
Роман для подростков
«Иногда самые тихие слова начинают самые красивые
истории».
ФАТИХ СЕЛАМЕТ

ИНОГДА САМЫЕ ТИХИЕ СЛОВА
НАЧИНАЮТ САМУЮ КРАСИВУЮ ИСТОРИЮ.

Тихий Мальчик и Девушка с Толубыми Глазами

Возможно, есть человек, который хочет слушать тебя. Просто ты ещё не знаешь, где он.

Первую фразу написал ты.

Продолжение мы написали вместе.

ЛЮДИ НАХОДЯТ
ДРУГ ДРУГА НЕ В
ИГРАННЫХ СЛОВАХ,
А В ИСКРЕННИХ
ПРЕДЛОЖЕНИЯХ.

Люди иногда молчат не потому, что им нечего сказать, а потому, что думают, что их всё равно никто не услышит.

Доверие – вещь хрупкая, но его можно восстановить со временем.

Иногда человек находит того, кого искал, именно там, где больше всего молчал.

Нельзя просто остаться рядом. Нужно хотеть этого.

ОДНА ШКОЛА
ОДИН СТОЛ
ОДНА КРАСНАЯ КНИГА
ОДНА ИСТОРИЯ
ОДНА ЛЮБОВЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Последний стол в библиотеке

У понедельничных школьных утр был свой особенный запах.

Резкий запах моющего средства от ещё не высохших полов смешивался с ароматом расплавленного сыра, доносившимся от буфетного тостера. К нему добавлялись запахи влажных курток, только что раскрытых тетрадей и меловой пыли у доски. Получалась смесь не слишком приятная, но со временем ставшая привычной.

Керем почувствовал её, едва вошёл в школу.

Он поправил чёрный рюкзак, постоянно соскальзывавший с плеча, и растворился в потоке учеников. На лестницах стучала обувь, по коридорам разносились голоса. Одни спорили о вчерашнем матче, двое сравнивали домашние задания, законченные в последнюю минуту, а стоявшие у буфета торопили работников, чтобы те быстрее приготовили тосты.

Керем давно научился двигаться среди всего этого шума, ни с кем не сталкиваясь.

Это было почти всё равно что быть невидимым.

Никто специально его не избегал, но и никто не менял направление, чтобы подойти к нему. Учителя знали его как старательного и никогда не создающего проблем ученика. Большинство одноклассников знали о нём лишь одно:

— Это тот тихий парень.

Керем, казалось, совсем не переживал из-за этого.

Он говорил, когда это было необходимо, и коротко отвечал, если ему задавали вопрос. Поскольку толпа его утомляла, перемены он обычно проводил в библиотеке. Там его молчание никому не казалось странным. В библиотеке тишина означала не отчуждение от людей, а соблюдение правил.

Приближаясь к классу, Керем слышал смех, доносившийся из открытой двери. На мгновение он остановился, затем опустил голову и вошёл.

Лалин снова находилась в центре группы у окна.

Утренний солнечный свет падал через стекло на её светлые волосы. Пока она рассказывала очередную историю, её бледно-голубые глаза постоянно менялись: то расширялись, то слегка прищуривались. В школе её знали почти все. Даже ученики младших классов узнавали её в коридорах.

Рядом с Лалин всегда кто-нибудь находился.

Один человек спрашивал, как прошли её выходные. Другому было интересно её мнение о школьном мероприятии. Кто-то ещё смеялся над каждой её фразой лишь потому, что не хотел чувствовать себя лишним. Лалин, похоже, привыкла ко всему этому. Она улыбалась, слушала и всегда находила новую тему, чтобы разговор не прекращался.

Пока Керем шёл к своей парте, Лалин посмотрела на него не больше секунды.

Это был обычный взгляд, которым смотрят на знакомое

лицо. Она не улыбнулась и не поздоровалась. Керем тоже.

Они учились в одном классе уже два года, но все их разговоры можно было уместить в три строки:

— Здесь свободно?

— Можно взять твою ручку?

— Учитель уже пришёл?

И всё.

Керем достал книгу, и в этот момент прозвенел звонок. Шум из коридора хлынул в класс. Ученики поспешили на свои места, стулья закричали по полу. Через несколько минут в кабинет вошла госпожа Нермин, учительница литературы. Под мышкой она держала синюю папку.

Стоило ученикам увидеть эту папку, как сразу послышались недовольные голоса:

— Госпожа Нермин, опять контрольная?

— Вы только на прошлой неделе дали нам домашнее задание.

Госпожа Нермин положила папку на стол и посмотрела на класс поверх очков.

— Не нужно паниковать. Контрольной не будет.

Класс облегчённо вздохнул.

— Вместо этого я дам вам семестровый проект.

Облегчение продлилось ровно три секунды.

Госпожа Нермин крупными буквами написала на доске вопрос:

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ЛЮДИ ТАКИЕ, КАКИМИ

КАЖУТСЯ?

Керем переписал его в угол тетради.

— В этом семестре мы будем изучать человеческую личность и роли, которые люди принимают в обществе, — сказала госпожа Нермин. — Вы будете работать парами. Каждая пара выберет литературное произведение и исследует, какими его персонажи кажутся окружающим и кем они являются на самом деле.

Лалин подняла руку.

— Мы можем сами выбрать себе партнёров?

На губах госпожи Нермин появилась та самая лёгкая улыбка, которую класс терпеть не мог.

— Нет. В этот раз пары составила я.

Класс тут же наполнился протестами.

Лалин повернулась к сидевшей позади Мелис и что-то прошептала. Мелис покачала головой. Керем отложил ручку. Ему казалось, что неважно, с кем его поставят в пару. Скорее всего, большую часть работы ему всё равно придётся делать самому.

Госпожа Нермин начала зачитывать имена.

После каждой новой пары следовала новая реакция. Кто-то радовался, кто-то пытался убедить учительницу изменить решение.

Добравшись до двух последних имён, госпожа Нермин сделала паузу.

— Керем Ялчын и Лалин Айдын.

На несколько секунд в классе воцарилась тишина.

Затем кто-то с задней парты попытался скрыть смешок, но не смог.

Улыбка исчезла с лица Лалин. Она повернулась к Керему. Керем невольно посмотрел на неё. В их глазах читался один и тот же вопрос:

Почему?

— Госпожа Нермин, — произнесла Лалин, не поднимая руки, — может быть, произошла ошибка?

— Нет, Лалин.

— Но мы никогда раньше не работали вместе.

— В этом и заключается часть задания.

Лалин больше нечего было сказать. Повернувшись к доске, она заправила прядь волос за ухо и наклонилась к Мелис.

— Я почти даже не слышала его голоса.

Она сказала это негромко, но Керем услышал.

Он не подал виду. Вместо этого начал рисовать мелкие бессмысленные линии на краю тетради. Его не удивляло, что Лалин не хотела работать с ним. И всё же то, что о нём говорили так, словно его вообще не было рядом, задело сильнее, чем он ожидал.

Когда урок закончился, Лалин подошла к его парте.

— Давай не будем откладывать проект до последней недели, — сказала она. — Я не люблю работать без плана.

Керем поднял взгляд.

— Я тоже.

Лалин подождала, ожидая продолжения. Но он больше ничего не сказал, и она слегка приподняла брови.

— Сегодня после школы можем всё обсудить.

— Сегодня не получится.

— Почему?

— Мне нужно кое-что сделать в библиотеке.

Лалин посмотрела на него так, будто пыталась понять, что срочного вообще может происходить в библиотеке.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Тогда завтра.

Прежде чем Керем успел ответить, её позвали подруги, стоявшие у двери. Лалин присоединилась к ним и исчезла в переполненном коридоре.

Во время обеденного перерыва у буфета, как всегда, было многолюдно. Каждый раз, когда открывался тостер, по коридору распространялся запах тёплого хлеба, масла и расплавленного сыра. В пластиковые стаканы наливали чай, о стойку звякали монеты, а кетчуп из переполненных тостов пачкал бумажные салфетки.

Керем купил стакан айрана и поднялся наверх, подальше от толпы.

Библиотека находилась в самом конце второго этажа, напротив неиспользуемого музыкального кабинета. Стоило открыть её дверь, как шум коридора словно оставался снаружи. Внутри пахло старыми книгами, деревянными полками и мандариновой кожурой, забытой на батарее.

Керем прошёл в самый дальний угол.

Там стоял старый стол, немного в стороне от остальных. Его поверхность была вся покрыта царапинами. Много лет назад ученики вырезали на дереве имена, даты и незаконченные сердечки. Одна ножка была короче остальных, поэтому стол слегка покачивался от прикосновения. Хотя в библиотеке имелись столы получше, Керем всегда выбирал именно этот.

Отсюда его почти никто не видел.

Он поставил рюкзак рядом со стулом, сделал глоток айрана и открыл тетрадь по литературе. Затем снова прочитал вопрос, записанный на доске:

Действительно ли люди такие, какими кажутся?

Керем взял ручку, но не смог написать о проекте ни одной строки.

В голове продолжали звучать слова Лалин:

Я почти даже не слышала его голоса.

Керем смотрел на пустую страницу. Потом перевёл взгляд на надписи, оставленные другими учениками на поверхности стола. Между выцветшими именами он заметил небольшой свободный участок.

Обычно он никогда не писал на школьной мебели. Но в тот день, поддавшись порыву, который сам не мог объяснить, он коснулся дерева кончиком чёрной ручки.

Медленно он написал:

«Что тяжелее: быть известным всем или не быть замеченным никем?»

Некоторое время он смотрел на эту фразу.

Подписываться он не стал.

Когда прозвенел звонок, Керем убрал тетрадь и вышел из библиотеки. Он был уверен, что через несколько часов его слова забудутся, как и сотни других царапин, покрывавших стол.

Но когда он вернётся на следующее утро, то увидит под своей фразой ответ, написанный синими чернилами:

«Возможно, это одно и то же. То, что люди смотрят на тебя, ещё не означает, что они действительно тебя видят».

Керем пока этого не знал.

Ответ написала самая заметная девушка во всей школе.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Анонимная фраза

Во вторник утром небо словно не могло решить, пойдёт дождь или нет.

Над школой медленно плыли тёмно-серые облака, а флаг во дворе время от времени колыбался, когда усиливался ветер. Ученики собирались у входа. Одни стояли, засунув руки в карманы, другие шутили и толкали друг друга плечами.

Войдя через школьные ворота, Керем почувствовал запах мокрой земли. Ночной дождь оставил возле баскетбольной площадки неглубокие лужи. Несколько жёлтых листьев прилипли к подошвам его обуви и сопровождали его почти до самого входа.

Внутри было теплее.

Тостер в буфете уже работал. Запах поджаренного хлеба и плавящегося сыра поднимался по лестнице. Звон ложек о чайные стаканы смешивался с усталыми утренними голосами учеников.

Вместо того чтобы идти в класс, Керем поднялся наверх.

Библиотека ещё не была полностью открыта. Госпожа Неджла стояла у двери и искала ключи в своей сумке. Ключи ударялись друг о друга на связке, и металлический звон разносился по коридору.

Увидев Керема, она удивлённо посмотрела на него.

— Ты собираешься читать в такой час?

— Мне нужно кое-что проверить.

Госпожа Неджла наконец нашла нужный ключ и открыла дверь.

— Большинство людей по утрам едва могут открыть глаза, а ты сразу бежишь в библиотеку.

Керем слабо улыбнулся. Не зная, что ответить, он опустил голову и вошёл.

Утром в библиотеке царил особая тишина. Ещё не было слышно шелеста переворачиваемых страниц, движения стульев и тихих разговоров. На окнах оставались мелкие капли ночного дождя. Батарея постепенно нагревалась и тихо потрескивала от расширяющегося металла.

Керем сразу направился к столу в дальнем углу.

Он был уверен, что никто не заметит фразу, написанную

им накануне. И всё же ночью она несколько раз возвращалась в его мысли. Керем убеждал себя, что вспоминал о ней только потому, что сожалел о своём поступке, а не потому, что ждал ответа.

Приближаясь к столу, он замедлил шаг.

Под фразой, написанной чёрными чернилами, появилась новая строка, которой вчера не было. Она была выведена синим:

«Возможно, это одно и то же. То, что люди смотрят на тебя, ещё не означает, что они действительно тебя видят».

Керем остановился.

Он прочитал ответ один раз, затем второй.

Почерк был аккуратным, хотя некоторые буквы соединялись так, словно человек писал в спешке. В конце не было ни имени, ни инициала, ни какого-либо знака. Только маленькое пятно в том месте, где ручка слишком сильно надавила на дерево.

Керем выдвинул стул и сел.

Он попытался представить, кто мог оставить ответ. Библиотекой пользовались десятки учеников. Это мог быть кто-то из младших классов или старшеклассник, часто сидевший за этим столом. Даже госпожа Неджла могла решить подшутить над ним.

Но в этой фразе не чувствовалось ничего шуточного.

Керем провёл пальцами над синими буквами, не касаясь

их. Незнакомец воспринял его вопрос всерьёз. Более того, в ответе скрывалось чувство, которое Керем носил в себе уже давно, но так и не сумел выразить словами.

Он достал из сумки чёрную ручку.

После недолгого колебания написал под первой перепиской:

«Как человек понимает, что его действительно видят?»

Керем убрал ручку в карман. На этот раз он не сожалел о написанном.

Когда он поднялся, дверь библиотеки открылась. Услышав шаги в коридоре, Керем накрыл надписи раскрытой тетрадью. Он и сам не понимал, зачем это сделал. В этой переписке не было ничего постыдного, но ему не хотелось, чтобы её увидел кто-то ещё.

Вошла только госпожа Неджла.

— Скоро звонок, — сказала она. — Не опоздай на первый урок.

Керем убрал тетрадь и вышел.

После его ухода библиотека снова погрузилась в тишину.

В то утро Лалин опоздала в школу.

Она пропустила автобус, поэтому отец подвёз её на машине. Когда они подъехали ко входу, до звонка оставалось всего две минуты. Лалин открыла дверцу, одновременно пытается застегнуть молнию на сумке.

— Не забудь вечером подготовить всё необходимое для

проекта, — сказал отец.

— Не забуду.

— В этом семестре оценки особенно важны.

— Я знаю, папа.

Она закрыла дверь. Когда машина тронулась, Лалин посмотрела на своё отражение в стекле. От влажного воздуха волосы с одной стороны слегка распушились. Она попыталась пригладить их пальцами, а затем поспешила ко входу.

Когда Лалин вошла в класс, госпожа Нермин ещё не пришла.

Мелис положила свою сумку на соседний стул, чтобы сохранить для неё место.

— Где ты была? Я тебе звонила.

— Пропустила автобус.

— И на сообщения не ответила.

— Телефон был без звука.

Лалин села и достала тетрадь. Почти неосознанно она посмотрела в конец класса. Керем уже был на месте и читал. Казалось, будто невидимая стена не пропускала к нему шум класса.

Мелис заметила, куда она смотрит.

— Проверяешь своего партнёра по проекту?

— Нет.

— Ты вчера с ним разговаривала?

— Пыталась. Он сказал, что сегодня не может.

Мелис улыбнулась.

— Наверное, у него очень насыщенная жизнь.

Лалин услышала насмешку в её голосе.

— Не нужно смеяться над ним только потому, что он мало говорит.

— Я не смеюсь.

— По голосу было слышно.

Прежде чем Мелис успела ответить, в класс вошла госпожа Нермин. Ученики заняли свои места. Лалин открыла тетрадь, но во время урока несколько раз снова посмотрела назад.

Керем внимательно слушал и записывал важные мысли мелкими, аккуратными буквами. Лалин вспомнила, что он сказал вчера:

Мне нужно кое-что сделать в библиотеке.

Возможно, это было единственное, что она действительно о нём знала.

Он ходил в библиотеку.

Ближе к концу урока госпожа Нермин попросила каждую пару встретиться и выбрать литературное произведение для анализа. Ученики начали передвигать стулья и пересаживаться к своим партнёрам.

Керем закрыл книгу и подошёл к парте Лалин.

В руках у него было несколько листов.

— Я подумал об этих вариантах, — сказал он.

Лалин взяла список. В нём было пять романов, а под каждым названием — короткие заметки.

— Ты подготовил всё это вчера вечером?

— Часть.

— Ты ходил в библиотеку ради этого?

Керем сделал короткую паузу.

— Да.

Это было не совсем ложью.

Но и полной правдой тоже не было.

Лалин просмотрела список.

— Думаю, можно выбрать этот, — сказала она, указывая на одно из названий. — Два героя неправильно понимают друг друга. Это подходит к нашей теме.

Керем кивнул.

— Я тоже так подумал.

— Значит, хоть в чём-то мы согласны.

Она произнесла это с улыбкой. Керем не понял, шутит она или нет.

Пока они обсуждали проект, первое напряжение между ними стало слабее. Лалин оказалась подготовленнее, чем Керем ожидал. Он предполагал, что она возьмёт на себя только выступление, а всю исследовательскую часть оставит ему. Но Лалин сама дополнила список темами, предложила расписание и объяснила, как можно разделить источники.

К моменту звонка половина плана была уже заполнена.

— Продолжим сегодня в библиотеке? — спросила Лалин.

Керем вспомнил синюю надпись на столе.

— Не сегодня.

Её улыбка исчезла.

— Опять?

— У меня есть другое дело.

— В библиотеке?

Керем ничего не ответил.

— Керем, этот проект принадлежит нам обоим, — сказала Лалин. — Если ты будешь постоянно меня откладывать, мы не сможем нормально работать.

— Я не пытаюсь откладывать нашу работу.

— Ты уже второй день говоришь одно и то же.

Лалин собрала бумаги и вернулась к подругам. Керем не посмотрел ей вслед, хотя прекрасно понимал, что разозлил её.

Во время обеденного перерыва у Лалин заболела голова.

Ей не хотелось идти в переполненный буфет. Обычно сильный запах тостера вызывал у неё аппетит, но в тот день от него слегка мутило. Когда Мелис и остальные пошли вниз, Лалин сказала, что хочет немного тишины, и направилась вверх.

Почти не замечая этого, она пошла к библиотеке.

Внутри находились всего три ученика. Один искал книгу на полках, двое работали у окна. Лалин направилась в дальний угол.

Накануне она сидела за тем же столом.

Изначально она пришла, чтобы найти материалы для проекта. Но увидев вопрос, написанный чёрной ручкой на дере-

вянной поверхности, долго не могла отвести взгляд:

«Что тяжелее: быть известным всем или не быть замеченным никем?»

Казалось, эта фраза была написана специально для неё.

В школе Лалин знали все. Но никто не знал, почему иногда она внезапно замолкала посреди толпы, почему так долго не отвечала на сообщения и почему, возвращаясь домой, закрывала дверь своей комнаты.

Люди смотрели на неё.

Но чаще всего они видели лишь ту версию Лалин, которую хотели видеть.

Именно поэтому она достала синюю ручку и ответила на вопрос. Потом ей стало неловко, словно она сделала что-то детское. Но головная боль была не настоящей причиной, по которой она снова пришла сюда сегодня.

Она хотела узнать, оставил ли незнакомец ответ.

Лалин подошла к столу.

Под её синей фразой появилась новая строка:

«Как человек понимает, что его действительно видят?»

Лалин прочитала вопрос и оглянулась. Никто в библиотеке не обращал на неё внимания.

Она села и достала синюю ручку. Прежде чем начать писать, долго думала. Кончик ручки несколько раз приближался к дереву и снова отдалялся.

Наконец мелкими аккуратными буквами она написала:

«Когда рядом с этим человеком тебе не приходится становиться кем-то другим».

В конце она поставила маленькую точку.

Затем, уже собираясь встать, добавила ещё одну строку:

«Ты когда-нибудь встречал такого человека?»

Вопрос показался ей слишком личным. Она даже подумала стереть его одеколоном. Но прозвенел звонок, и Лалин быстро убрала ручку в сумку и вышла из библиотеки.

Спеша догнать подруг в коридоре, она столкнулась с кем-то.

Книги выпали из её рук и рассыпались по полу.

— Извини, — сказала Лалин, наклоняясь, чтобы собрать их.

Другой человек наклонился одновременно с ней.

Это был Керем.

Они оба потянулись к одной книге. Лалин сразу убрала руку.

Керем поднял книгу и протянул ей.

— Спасибо, — сказала она.

Он кивнул.

— Мы можем поговорить о проекте, — произнёс Керем.

— Сегодня после школы.

Лалин не поняла, почему он внезапно изменил решение.

— Хорошо, — ответила она. — Встретимся в библиотеке.

На лице Керема на мгновение появилось беспокойство.

Лалин этого не заметила.

Они разошлись в разные стороны.

У одного была чёрная ручка.

У другой — синяя.

Они отвечали на одни и те же вопросы и могли быть самими собой за одним и тем же старым столом.

Но в школьном коридоре всё ещё оставались двумя незнакомцами, почти ничего не знавшими друг о друге.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Первый ответ на столе

На следующее утро Керем пришёл в школу на десять минут раньше обычного.

Он не хотел даже самому себе объяснять причину. Обычно Керем заходил в класс незадолго до первого звонка, садился за парту у окна и исчезал между страницами книги, которую доставал из рюкзака. Он выбирал самое тихое время в коридорах, чтобы ни с кем не здороваться и не вступать в разговоры.

Но в то утро ноги сами понесли его не в класс, а в библиотеку.

Школа ещё не успела окончательно проснуться. В коридорах чувствовался только резкий запах моющего средства, поднимавшийся от швабры уборщицы. Жалюзи буфета только открывали. Аромат хлеба и плавящегося сыра от разогреваемых тостеров доходил до самой лестницы.

Каждое утро часть этого запаха оставалась на школьной форме Керема.

Запах тостов из буфета.

Он не был ни тяжёлым, ни неприятным. Скорее знакомым — как тёплый хлеб, расплавленный сыр и спокойные утра детства. Сам Керем никогда его не замечал. Но человек, оказавшийся рядом, мог бы догадаться, откуда он только что пришёл.

Керем тихо открыл дверь библиотеки.

Внутри никого не было.

Бледный утренний свет, проникавший через окна, ложился тонкими полосами на книжные полки. В воздухе медленно кружились пылинки, словно двигались в такт невидимой музыке.

Керем сразу направился в дальний угол.

Старый стол стоял точно так же, как накануне.

Среди царапин, выцветших имён и маленьких сердечек он сразу нашёл вчерашнюю переписку.

Под его вопросом и первым ответом Лалин оставила ещё две строки:

«Когда рядом с этим человеком тебе не приходится становиться кем-то другим».

«Ты когда-нибудь встречал такого человека?»

Керем несколько раз перечитал последний вопрос.

Ему хотелось написать короткое «нет», но это показалось слишком простым ответом на фразу, которая не выходила у него из головы со вчерашнего дня.

Он достал из рюкзака чёрную ручку и снял колпачок.

Сначала написал:

«Пока нет».

Затем, немного подумав, добавил:

«Иногда люди молчат не потому, что им нечего сказать, а потому, что думают, будто никто не станет по-настоящему слушать».

Керем остановился. Теперь ему хотелось узнать, почему незнакомка продолжала отвечать так честно.

Под предыдущей фразой он написал ещё один вопрос:

«Почему человек захочет раскрыться перед тем, кого совсем не знает?»

Как только он закрыл ручку, в коридоре послышались шаги.

Керем быстро выпрямился, сунул ручку в карман и отошёл к ближайшей книжной полке. Он вытащил первую попавшуюся книгу и раскрыл её.

В библиотеку вошла госпожа Неджла.

Увидев Керема, она удивлённо приподняла брови.

— То, что ты здесь в такую рань, меня не удивляет, — сказала она. — Но вот то, что ты держишь книгу вверх ногами, уже интересно.

Керем опустил взгляд.

Книга действительно была перевёрнута.

Он покраснел.

— Я немного задумался.

Госпожа Неджла улыбнулась.

— Иногда рассеянность приводит человека к неправильной книге, а иногда — к правильному человеку.

Керем не успел понять, что она имела в виду. Он перевернул книгу.

— Скоро начнётся урок, — сказал он и направился к двери.

Выходя из библиотеки, Керем в последний раз оглянулся. Старый стол молчал.

Но теперь он уже не был пустым.

Как и каждое утро, Лалин пришла в школу вместе с подругами.

Несколько учеников помахали ей в коридоре. Две девушки подошли поговорить о вечеринке по случаю дня рождения, которая должна была состояться в выходные. Кто-то ещё сказал, что сегодня у неё особенно красивые волосы.

Лалин улыбалась, благодарила и включалась в разговоры.

Её светлые волосы мягкими волнами лежали на плечах. Голубые глаза в утреннем свете казались ярче обычного. В школе её знали все. Одни — из-за красоты, другие — из-за весёлого характера, а некоторые просто потому, что её знали остальные.

Со стороны Лалин никогда не казалась одинокой, когда шла среди толпы.

Но иногда голоса окружающих звучали для неё очень далеко.

Она улыбалась.

Отвечала.

Иногда даже говорила больше всех.

И всё же ей часто казалось, что никто по-настоящему не спрашивает, как она себя чувствует.

Войдя в класс, Лалин увидела Керема.

Он сидел на своём обычном месте, склонившись над книгой. Прядь тёмных волос упала ему на лоб. Рядом с ним чувствовался знакомый запах — как от свежих тостов с тёплым хлебом и сыром из школьного буфета.

Раньше Лалин его не замечала.

Возможно, после того как они стали партнёрами по проекту, она начала внимательнее смотреть на Керема.

Проходя мимо его парты, Лалин ненадолго остановилась.
— Доброе утро.

Керем поднял голову.

На мгновение он выглядел так, будто хотел проверить, не обращалась ли она к кому-то за его спиной.

— Доброе утро.

Лалин прошла к своей парте.

Мелис сразу наклонилась к ней.

— Ты сейчас поздоровалась с Керемом?

Лалин поставила сумку на парту.

— Да. Он всё-таки мой партнёр по проекту.

Мелис поджала губы и посмотрела в сторону Керема.

— Тебе не кажется, что он немного странный?

Улыбка Лалин сохранилась, но голос стал серьёзнее.

— Если человек молчаливый, это не делает его странным.
Мелис пожала плечами.

— Я ничего такого не сказала.

— На самом деле сказала.

Их разговор закончился, когда в класс вошла учительница.

Лалин открыла книгу, но её взгляд снова направился к Керему.

Он уже опустил голову и переписывал слова учительницы в тетрадь. Казалось, будто он не слышал их разговор.

Но он слышал.

Керем слышал почти всё.

Он просто предпочитал не отвечать.

Во время обеденного перерыва они должны были снова встретиться в библиотеке и продолжить работу над проектом.

Лалин отказалась идти с подругами в буфет.

— Мне нужно закончить проект.

— С Керемом? — спросила Мелис.

Лалин слегка прищурилась.

— Да, с Керемом.

Когда она вошла в библиотеку, Керем уже сидел за старым столом. Перед ним лежали несколько книг, тетрадь и две ручки.

Он поднял голову только тогда, когда увидел её.

— Я нашёл источники, — сказал он. — Можем разделить

темы.

Лалин села напротив.

— Ты раньше когда-нибудь делал групповой проект?

— Да.

— И действительно разговаривал с людьми?

Керем приподнял брови.

— В основном писал.

Лалин рассмеялась.

— Я не удивлена.

На лице Керема появилась слабая улыбка.

Она исчезла так быстро, что Лалин не была уверена, действительно ли её увидела.

Некоторое время они работали.

Лалин упорядочивала материалы, а Керем выбирал важные места в книгах. Сначала они говорили только о проекте. Но постепенно тишина между ними перестала быть неловкой.

Молчание Керема отличалось от любой другой тишины, которую Лалин встречала раньше.

Оно не было злым.

Не было холодным.

Это была глубокая тишина, наполненная слишком большим количеством невысказанных фраз.

Лалин положила ручку на стол.

— Можно тебя кое о чём спросить?

Керем поднял голову.

— Ты уже спросила.

Лалин несколько секунд смотрела на него, а потом рас-
смеялась.

— Значит, ты умеешь шутить.

— Иногда.

— Почему ты никогда не говоришь на уроках?

Лицо Керема снова стало серьёзным.

— Я говорю, когда есть что сказать.

— А как насчёт того, что тебе хочется сказать?

Керем не ответил.

Его взгляд переместился на надпись на столе.

Лалин проследила за его взглядом, но не увидела фразу,
написанную им утром. Её закрывала тетрадь.

— А почему ты всё время говоришь? — спросил Керем.

Лалин удивилась.

— Я не говорю всё время.

Керем посмотрел на неё.

Подумав несколько секунд, Лалин улыбнулась.

— Хорошо. Может быть, говорю немного больше осталь-
ных.

— Почему?

У Лалин не было готового ответа.

Она начала крутить ручку между пальцами.

— Не знаю, — сказала она. — Иногда тишина заставляет
меня чувствовать себя неловко.

— А меня толпа.

— Ты чувствуешь себя в ней невидимым?

Керем не ожидал такого вопроса.

Впервые голубые глаза Лалин смотрели на него с настоящим интересом. Она не осуждала его и не пыталась пошутить.

Она просто ждала ответа.

— Иногда, — сказал Керем.

Лалин кивнула.

— А я иногда чувствую себя более одинокой среди людей, чем когда остаюсь одна.

Керем посмотрел на неё.

Эта фраза словно не подходила Лалин. Было трудно поверить, что самая популярная и разговорчивая девушка школы может говорить об одиночестве.

Но выражение её лица показывало, что она не шутит.

Некоторое время они молчали.

Впервые тишина не тревожила Лалин.

И впервые Керем не хотел, чтобы сидевший напротив человек нарушал её.

Наконец Лалин закрыла тетрадь.

— На сегодня хватит?

Керем посмотрел на часы.

— Хватит.

Лалин начала собирать вещи.

Поднимаясь, она случайно задела одну из тетрадей, и та упала на пол.

Лалин наклонилась и подняла её.

Выпрямившись, она увидела надпись на столе:

«Почему человек захочет раскрыться перед тем, кого совсем не знает?»

Её рука замерла.

Этой фразы утром здесь не было.

Значит, незнакомец ответил.

Сердце Лалин забилося быстрее, но она ничем этого не показала.

Она положила тетрадь обратно на стол и посмотрела на Керема.

Он застёгивал рюкзак.

— До завтра, — сказала Лалин.

— До завтра.

Когда Керем вышел из библиотеки, Лалин ещё несколько секунд смотрела на дверь.

Дождавшись, пока его шаги стихнут в коридоре, она снова села.

Лалин достала из сумки синюю ручку.

Под фразой, написанной чёрными чернилами, она аккуратно вывела:

«Потому что иногда незнакомец слушает, не осуждая тебя так, как это делают люди, которые уже тебя знают».

Она остановилась, затем добавила ещё одну фразу:

«Но можно ли сказать правду человеку, которого

ты не знаешь?»

Лалин закрыла ручку.

Глядя на написанное, она почувствовала странное волнение.

Она не знала человека, находившегося по другую сторону стола.

Не знала, мальчик это или девочка, в каком классе он учится и как выглядит.

И всё же разговор с этим незнакомцем казался ей более настоящим, чем разговоры с десятками людей, окружавших её каждый день.

Лалин поднялась и вышла из библиотеки.

В дальнем конце коридора Керем стоял один у окна.

Казалось, он смотрит во двор, но, заметив Лалин, повернул голову.

Их взгляды встретились.

Лалин улыбнулась.

После короткого колебания Керем улыбнулся в ответ.

Всего несколько минут назад они сидели за одним столом.

Оба оставили там маленькую часть себя.

Но пока ни один из них не знал, что незнакомец, которого они искали, всё это время сидел прямо напротив.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Правда, рассказанная незнакомцу

На следующее утро Керем решил не идти в библиотеку.

Он принял это решение ещё дома.

Он всё ещё был уверен в нём по дороге к автобусной остановке. Оставался уверен, когда вошёл во школьный двор и направился по коридору к своему классу.

Ответ на столе его не интересовал.

По крайней мере, именно это он говорил самому себе.

Но за несколько шагов до двери класса Керем остановился.

По коридору распространялся запах поджаренных тостов. Несколько учеников торопились к лестнице с бумажными тарелками в руках. Аромат тёплого хлеба и плавленого сыра смешивался с холодным утренним воздухом.

Каждое утро немного этого запаха оставалось на одежде Керема.

Возможно, потому что он постоянно проходил по коридору рядом с буфетом. А может быть, запах исходил от простого тоста с сыром, который он обычно покупал перед уроками.

Сам Керем этого никогда не замечал.

Но однажды, когда кто-нибудь будет вспоминать о нём, именно этот тёплый и знакомый аромат может первым прийти на ум.

Керем поправил ремень рюкзака.

Затем развернулся.

И направился в библиотеку.

Когда он открыл дверь, внутри было тихо. Госпожа Неджда сидела за своим столом и листала толстую книгу. Увидев

Керема, она посмотрела на него поверх очков.

— Ты вернулся, чтобы на этот раз правильно прочитать вчерашнюю перевёрнутую книгу?

Керем слегка опустил голову.

— Мне нужно кое-что проверить.

Госпожа Неджла улыбнулась.

— Некоторые вещи не проверяют, Керем. Их ищут.

Керем не любил подобные фразы. Его утомляло, когда люди пытались говорить загадочно и многозначительно вместо того, чтобы прямо объяснить, что имеют в виду.

Но он ничего не ответил.

Керем направился к столу в дальнем углу.

Вопрос, который он написал накануне, всё ещё оставался на месте:

«Почему человек захочет раскрыться перед тем, кого совсем не знает?»

Под ним синими чернилами были написаны две фразы:

«Потому что иногда незнакомец слушает, не осуждая тебя так, как это делают люди, которые уже тебя знают».

«Но можно ли сказать правду человеку, которого ты не знаешь?»

Керем прочитал эти слова дважды.

Потом ещё раз.

Слово **правда**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.